Попрощаться с генинами и отправиться домой, как же я по нему скучала! В конце концов, клонов оставлять уже было не слишком целесообразно, не так уж далеко и надолго я уходила, но все же... тоска от этого никуда не девалась. Слишком много тут людей, которые мне по-настоящему дороги. Впрочем, прогулки и нанесение визитов пока подождут, я хочу узнать, как движутся дела моего Клана, а после пойти забрать ученика из поместья, все же сейчас уже далеко не утро, формальности задержали меня дольше, чем я планировала. Впрочем, не важно, Какashi обрадуется моему появлению, хотя и будет картинно дуться. Мой ученик настоящий милашка в такие моменты. Главное при нем это не ляпнуть, обидится. Не то, чтобы это могло на меня повлиять (он так забавно дует щеки в такие моменты!), но портить отношения в такой мелочи я не хотела (щипать за пухленькие щечки уже не серьезно). Тем более, парнишка уже взрослый, ему пора воспринимать себя не как ребенка, а как мужчину, защитника и добытчика семьи. В жизни ему пригодится.

Впрочем, добежать до поместья я не успела. Тренированный взгляд выхватил из толпы знакомую пепельную макушку. Рядом торчала не менее знакомая черная и каштановая, неподалеку наблюдается странный наплыв детей, что учатся в одном классе с моим учеником. Хм... что дети делают рядом с лавкой цветов Яманако? Что-то тут не так. В ту же секунду торможу и осторожно подбираюсь поближе. Не нравится мне вид детей, а в особенности стоящей между парнишками Рин. Учитывая то, что оба парня ведут себя мирно и не цапаются... случилось что-то плохое. Мешки под глазами и красные глаза девочки подтверждают мои мысли, как и судорожно прижатые к груди белые лилии. Плохо. В груди появляется холод. Я знаю это выражение лица. Помню, как сама стояла с такими же цветами у домашнего алтаря. Столько лет прошло, а я помню, ведь я уже понимала, что произошло и осознавала, что будет дальше. Я слышала чужие разговоры. Меня жалели, пытались утешить, но разве это поможет? Я была ребенком, который только получил сообщение, что родители никогда не вернуться.

Встряиваю головой, отгоняя видения прошлого. Это было давно, хватит вспоминать! Я уже давно не одна, у меня есть те, кого я зову семьей! Да, у меня есть, но у Рин... нет, не стоит делать поспешных выводов, я должна спросить, убедиться, что не права! А если права? Страшно. Я видела столько смертей, забрала сама не мало, но терять друзей... больно. И пусть мы с Джун-сенсей не были закадычными подружками, мы сражались вместе, прикрывали друг друга спину, а это много значит... для меня, по крайней мере. Впрочем, все еще может быть не так уж и плохо. Мало ли из-за чего плакала Рин? Да и цветы она может нести на могилу отца... к примеру. Угу, а убийственно серьезный Обито и хмурящийся Какashi, это так, мелочи. Черт! Спрыгиваю с крыши и иду напрямик к не замечающим меня детям. Сейчас все узнаю.

— Добрый вечер, — я встаю у них на пути, но только налетев на меня, они понимают, что перед ними кто-то встал. Я удивлена. Впрочем, это не мешает мне аккуратно поддержать Рин и не менее аккуратно стряхнуть попытавшихся зацепиться за меня парнишек. — Что-то случилось?

— Кушина-сан... — судорожный всхлип и, Рин даже не замечает, как ее пальцы впиваются в мою одежду. Удивленно приподнимаю брови. Джун-сенсей никогда близко не знакомила меня со своим ребенком, но из рассказов Какаши и парочки личных встреч, я сделала вывод, что она очень воспитанная, вежливая и, относительно, сдержанная девочка. Только вот этот портрет разбивается на осколки, стоит увидеть маленький сжавшийся комочек, что судорожно цепляется за мою одежду и молча глотает слезы. Страшно. Дети не должны плакать так.

— Так, думаю, тут не подходящее место для разговора, — говорю спокойно, мысленно просчитывая, куда можно переместиться с таким грузом на прицепе. В конце концов, помимо Рин, придется брать и мальчишек, которые забыв поздороваться, кружатся вокруг нас. Черт! Хуже еще и то, что внимания мы привлекли знатно. Окидываю собравшихся ледяным взглядом, этого хватает, количество зевак резко сокращается, но они не исчезают совсем. Морщусь. Молча хватаю наворачивающих вокруг нас парней за шкирки и перемещаюсь к Кварталу Узумаки сразу с тройным грузом.

— Кушина-химе? — в голосе привратника звучит откровенное удивление.

— Они со мной, — коротко отрезаю я и, подхватив девочку на руки, прохожу дальше. Мой путь лежит не в дом, а в сад вокруг него, там есть место, где можно просто посидеть в тишине. Именно это и надо Рин, которая никак не может успокоиться.

По дороге изредка попадаются мои соклановцы, но они не заступают дорогу, просто вежливо кланяются. Хорошо. Прекрасно, когда каждый понимает, нужно ли меня останавливать или нет. Вдвойне хорошо, что до своего домишки я добираться достаточно быстро, но не дохожу до входной двери, сворачивая на боковые дорожки. Моя цель беседка в тени деревьев, рядом с искусственно созданным прудом. Там милое, умиротворяющее место, где будет легче успокоить ребенка. Рядом на мгновение появляется Аико-чан, перехватываю ее взгляд и киваю на детей, после в сторону беседки. Она кланяется и исчезает. Однако к тому моменту, как я неторопливо дошла до нужного места, там уже стоял чайник с горячим чаем и блюдца со сладостями... а вот это лишнее, пока. Вначале надо успокоить дитя и выкинуть измочаленные

цветы, уж очень запах у них сильный. Ну, а после могут быть варианты. Хотя... где-то в печатях у меня была припрятана бутылочка саке... много ребенку давать нельзя, но я и не собираюсь! Сейчас главное вывести ее из тихой истерики, а пьяную Рин я потерплю.

Аккуратно вхожу внутрь и сажусь на мягкие подушки. Невольно с облегчением вздыхаю, все же девочка не такая уж и легкая, да и сама я была уже уставшей. Если бы не чакра, с такой легкостью таскать три с лишним десятка килограмм точно бы не смогла. Впрочем, сейчас это не важно. Молча распечатываю бутылек с саке и пододвигаю одну из чашек для чая, наполняя ту до половины. Замечаю шокированные глаза мальчишек и грустно усмехаюсь. Я бы с радостью дала их подруге другое лекарство, но, увы, его нет. Впрочем, сама рисовая водка тоже не панацея, но я надеюсь на эффект неожиданности. Это поможет отвлечь дитя, вернет ей трезвость мышления... отчасти. Возможно, это ее усыпит, но это не так уж и плохо. Подробности я вытащу и из парней, а Рин просто следует немного отдохнуть.

— Пей, — решительно подношу кружку со спиртным к губам истерящей девочки. Приходится немного побороться, прежде чем она одним махом проглатывает содержимое и тут же заходится надрывным кашлем. Осторожно поддерживаю Рин, попутно диагностируя ее состояние и подлечивая. — Полегчало?

— Что это? — голос сиплый, но в нем уже нет истеричных ноток.

— Саке, — хмыкаю, понимая, что — да, ей полегчало. Иначе и быть не могло. Впрочем, радовалась я немного преждевременно, алкоголь слишком сильно ударил по ее состоянию. Учитывая замеченные мною следы недоедания и недосыпа... не удивительно, что к тому моменту, как я закончила ее осмотр, она мирно посапывала у меня на руках. — Какаши, выкини это, — вытаскиваю изломанные цветы из железной хватки и протягиваю их своему ученику. Стоило ему утащить этот веник, становится легче дышать. — Ну, а теперь я хочу услышать из-за чего у Рин истерика.

— Три дня назад пришло письмо, что Джун-сан погибла во время столкновения с шиноби Кумо, — выпалил на одном дыхании Обито.

— Мы пытались ее поддержать, но... — мрачно вклинивается Какаши, заходя назад. Судя по легкому запаху пепла, цветы он сжег. Не важно.

— Джун-сан... — качаю головой, говорить что-нибудь дальше не имеет смысла. Я была права. Она все же погибла. Черт!

Впрочем, это было ожидаемо, в Кумо сидят не идиоты, они знают, кто помог их биджу озвереть. Естественно, они искали способы уколоть, а что страшнее потери учителя? Только потеря семьи. Однако моя семья это шиноби S-класса или же те, кто воюет на границе с Ивой. Их не достать, как и большую часть Узумаки, да и моих друзей. Единственный джоунин, который не слишком ценен для Листа и в тоже время не безразличен мне... Нохара Джун. Командир нашей команды, после того, как Сакумо-сенсей исчез с нашего поля зрения. Они нанесли удар. Только вот без информаторов... подобное было не реально. В конце концов, Джун-сан медик! Она не ходила в глубокие вылазки и даже в патрулях бывала не часто! К тому же я не слышала о крупных боевых столкновениях, о них бы мне сообщили сразу. Значит, это была одиночная вылазка и точечный удар. Мрази! Причем, даже не кумонины, а те, кто решил поиграть жизнями своих подчиненных. Кое-кто решил напомнить мне о бренности жизни? Напомнили, и я сделаю все, чтобы вернуть должок.

— Ребята, у Рин есть еще кто-нибудь из родственников? — вопрос чисто риторический, я уже давно знаю ответ. Джун-сан была ее единственным живым родичем. Больше у малышки никого нет.

— Нет, — хоровой ответ и одинаковое мотание головой.

— Хорошо, тогда я оставлю ее у себя в гостях, — спокойно киваю. — Что будете делать вы?

— Я останусь, — коротко отозвался Какаши. Ну, я и не сомневалась, все же он часто оставался с ночевками, у него даже была своя личная комната.

— Я приду утром, — поникнув, отозвался Обито.

— Хорошо, — согласно киваю и негромко бросаю в сторону выхода. — Аико-чан, комната для моей гостьи готова?

— Да, Кушина-химе, — в проеме тут же показалась склоненная фигурка.

— Отнеси Рин-чан отдыхать, — спокойно киваю, поднимаясь на ноги и передавая спящую девочку в ее руки. Правда, приходится повозиться, отцепляя от себя цепкие пальчики, но это не так уж и страшно.

— Будет сделано, Кушина-химе, — поклон уже с ношей на руках и она бесшумно исчезает. Молодец. Сразу видно, что зря время не теряла и много тренировалась.

— Ну, а вы, — вновь возвращаюсь взглядом к мальчишкам, — наверняка не откажетесь ответить на пару моих вопросов за чашечкой чая?

— Конечно, спрашивайте, сенсей, — тут же согласился Какаши и я улыбнулась. Хорошо. Теперь главное их не спугнуть и вызнать малейшие нюансы.

Впрочем, их рассказ не был долгим и не изобилует неожиданными поворотами. Просто Рин получила послание. Стандартное, где сухим, канцелярским языком было сообщено, что Нохара Джун погибла. Обито смог даже дословно воспроизвести содержимое письма, ведь он присутствовал в момент его вручения Рин. Спрашивать, что он делал в доме одноклассницы я не стала. Прекрасно понимаю его чувства и то, что для девочки он абсолютно безопасен...

пока, по крайней мере. Я даже порадовалась, что он в тот момент присутствовал там, он не дал девочке наделать глупостей, послужил жилеткой и даже смог предупредить остальных. Именно это позволило Рин продержаться столько времени и сорвалась она только увидев меня. Не удивительно, я живое напоминание о ее матери. Да, мы не слишком были близки с малышкой, но вот с Джун-сан я контактировала постоянно, все же мы обе были ирьенинами и долгое время состояли в одной команде. Думаю, сенсей частенько обо мне говорила, тем более, я же являюсь наставницей Какаши, от которого Рин была без ума.

— Сенсей, что вы будете делать? — прервал затянувшееся, после подробного рассказа о трех последних днях, молчание Какаши.

— Опеку над Рин-чан оформлять уже бесполезно, — спокойно замечаю я. — Однако никого не удивит, если я возьму шефство над дочерью своего сенсея, — усмехаюсь, кидая насмешливый взгляд на своего ученика. — Тем более, прецедент уже случался.

— То-сан заключил с вами договор до того, как ушел на ту миссию, — недовольно поморщился Какаши.

— Не важно, — отмахиваюсь от чужих слов. — Главное он был, а ты, не в обиду Рин-чан будет сказано, гораздо более значимая фигура, чем бесклановая сирота, — мои слова заставили дернуться Обито, но он смолчал. Хорошо. Возможно, он не так безнадежен, как я считала. — Единственная сложность, если я возьму еще одного ученика, даже не официально, вас поставят в одну команду, я это гарантирую.

— Кушина-сенсей! — взгляд грустный-грустный.

— Кого хочешь третьим? — насмешливо прищуриваюсь. — Обито, ты будешь против попасть в одну команду с Рин?

— Да! То есть, нет! — Учиха явно сам запутался в том, что говорит. — Я буду рад быть в одной команде с Рин!

— Хорошо, — согласно прикрываю глаза, мысленно прокручивая, за какие ниточки придется дернуть, чтобы все это организовать. Впрочем, это будет не сложно. Мое хлопотание за Рин не будет подозрительным, так же, как и за Какаши, воткнуть их в одну команду будет легко. Обито... проблема, но не слишком большая, да и Микото в этом плане поможет. Главное, все оформить так, будто я волнуюсь за своего ученика, не более.

— Сенсей, вы так говорите, будто... — открываю глаза и встречаюсь с подозрительно прищуренными глазами Какаши.

— В конце лета будет ваш выпуск, — спокойно киваю, хотя хочется что-нибудь разрушить. Он станет генином в неполные девять! Такого не было со времен клановых войн!

— Ура! — ну и чего можно ждать от мальчишек? Да, я пыталась выбить наивные представление о войне из Какаши, но плохо в этом преуспела. С Обито, видимо, вообще об этом не говорили.

— Идиоты, — устало вздыхаю и спускаю их с небес на землю. — Вы сперва пройдите экзамены, а там уже посмотрим.

— Я пройду! — опять хором.

— Ну-ну, — хмыкаю и встаю, жестом прерывая чужую попытку последовать моему примеру. — Можете оставаться тут сколько угодно, Какаши знает, как попросить принести еще сладостей или какую другую еду. Я же пойду, проведу Рин.

— До свидания, Кушина-сан, — вежливо склоняет голову Обито.

— Да, до свидания, — соглашаюсь я и выскальзываю прочь из беседки.

— Кушина-химе? — рядом появляется Миру-чан.

— Проследи за тем, чтобы у них было все необходимое, — тихо бросаю я.

— Хай! — тихий ответ и она мягко ступая, идет внутрь. Правильно. Им сейчас одним оставаться не стоит, зато пара занимательных историй не повредит. Недовольно повожу плечами и отправляюсь в дом. Следует пойти проведать Рин, точнее запросить отчет у Аико-чан, она должна была проверить девочку.

— Как она, Аико-чан? — петлять по дому долго мне не пришлось, гостевых комнат в нем было не так уж и много и все располагались в одном крыле.

— Истощена, но в остальном в порядке, — мне с поклоном протягивают лист, где изображены диаграммы ее состояния. Хм... Аико-чан молодец, вначале положила ее на диагностирующую печать.

— Хорошо, хотя витамины ей не помешают, — спокойно заключаю я, расшифровывая основные параметры. Девочка абсолютно здорова, но далеко не полна сил, особенно моральных. Ну, ничего, я обеспечу ей релакс... немного позже.

— Я подготовлю, — согласно кивает Аико-чан. — Что-то еще?

— Да, позаботься, чтобы утром был букет белых лилий и букет белых астр*, — спокойно отзываюсь я.

— Будет сделано, — глубокий поклон, едва моя подчиненная поняла, что продолжения не дождется.

— Иди, — отпускаю ее, а сама подхожу к кровати тихо посапывающей Рин. Вожу руками, объатыми зеленым пламенем, над хрупким тельцем. Я хочу проверить данные, что мне дали, ну и заодно немного снизить последствия того, что я ее спаивала. В конце концов, вряд ли она мечтала проснуться с головной болью, и так она будет просто ноющей.

Продолжение следует...

Примечания:

* - Астра - Печаль

<http://tl.rulate.ru/book/54469/1411753>